

ИНТЕРВЬЮ С ОТСТУПЛЕНИЯМИ

ОСЕТРИН ТЕМИЛД
Б. КЕКЕЛИДЗЕ

О ФИЛЬМАХ, РОЛЯХ И НЕМНОГО О ПОПУЛЯРНОСТИ

...Летит самолет высоко над горами. Голос стюардессы за кадром: «Пролетаем Главный Кавказский хребет. Высота над уровнем моря...» Объектив приближает к нам это снежное великолепие, и вот уже мы видим горную вершину, на которой стоит человек, вполне современный, в костюме, и переговаривается с кем-то на другой, соседней вершине: «Эй, спички есть?». А под ними — горы, облака, птицы.

Это — зачин одной из новелл будущего фильма, который задумал режиссер, сценарист, киноактер и певец — народный артист Грузинской ССР, лауреат Государственной премии СССР Вахтанг Кикабидзе.

— Никогда не был на Северном Кавказе, — рассказывает Вахтанг Константинович. — А сейчас, во время гастролей, побывал в Дагестане, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии. Удивитель-

но, до чего же мы, кавказцы, похожи, хоть и говорим на разных языках — быт, характер, шутка и доброта, которые в крови. Решил сделать фильм из многих сюжетов, который условно называю для себя «Кавказские норделлы» или «Кавказцы по-кавказски». Он должен быть и комедийно-развлекательным, и познавательным, и вполне серьезным, и интернациональным по своей сути.

Телефонный разговор в первый раз прервал нашу беседу.

— На днях еду в Габрово, звонили из Москвы. Везу «Будь здоров, дорогой!». Я долго подходил к этому фильму, а потом мы с Тамазом Гомелаури решились. Очень много приходит писем. Из Еревана особенно... Хвалят.

Теперь мы уже знаем: на VI Международном биеннале юмора и сатиры в искусстве, на фестивале комедийного киноискусства лучшей была признана лента «Будь здоров, дорогой!». А еще до этого фильм завоевал любовь зрителей, потому что не могут не трогать простые, веселые и немного грустные истории о человеческом тепле, не вдруг возникшей дружбе между незнакомыми людьми, о настоящем искусстве, которое живет в протяжной песне дудукиста, играющего в ресторане.

...Недостроенный деревенский дом, обнесенный заборчиком, замешанный цемент рядом с ним, сваленные кирпичи, а посредине — ящик, покрытый газетой, вокруг которого четверо здоровых, загорелых, голых по поясу мужчин увлеченно играют в домино. Это — братья, старшему — под 60, да и младший не мальчик — около 30. Один из них оглянулся и громко зашептал: «Мама идет!». Разбежались. Закипела работа. Очень высокая, вся в черном, статная женщина открыла калитку, про-

шла через двор в кухню и, оглянувшись, закурила. «Мама, отец идет!». И тут же, увидев мужа, спрятала сигарету. И снова все спокойно, но ненадолго. «Отец идет!» — появляется старец с белой бородой, с кинжалом за поясом, орлиным взором окинул двор. Работа пошла еще лучше...

Телефонный разговор из Ленинграда вновь прервал разговор. И второй сюжет, который Вахтанг Кикабидзе не только рассказывал, но и показывал так, что действующие лица обретали плоть и кровь, остался без окончания.

— Мне хотелось показать в фильме то, — говорит он, — что меня особенно поразило, какое-то удивительно почтительное отношение младших к старшим. А из Ленинграда звонили по поводу фильма «Ольга и Константин» режиссера Евгения Мезенцева, где буду играть главную роль. — О чем фильм? Это мелодрама. О вечных проблемах, о поисках счастья, о том, как люди находят друг друга, уже отчаявшись что-либо найти в жизни. Мой герой — грузин, недавно вышедший из заключения, на спор высккивает на коротенькой остановке из поезда и остается в незнакомой ему русской деревне навсегда.

«ТАСС уполномочен заявить». Так называется второй фильм, в котором Вахтанг Кикабидзе играет аген-

та иностранной разведки. Режиссер Владимир Фокин, который снимает этот восьмисерийный телефильм по сценарию Юлиана Семенова, и актер решили наделить своего явно отрицательного персонажа обаянием.

Обаяние вообще присуще В. Кикабидзе. Вместе с артистизмом, пластичностью, музыкальностью, органичностью и, конечно, талантом. И проявляется везде, где бы он ни выступал — в концертных залах Москвы и Ленинграда, как совсем недавно во время Дней литературы и искусства Грузии в РСФСР, или у стен древнего Метехи, или, как все чаще, на экране. Обаяние присуще его сельскому врачу Бенжамину из «Не горюй!», проходившему Герцогу из «Со всем пропавшего», Павле из «Мелодии Верийского квартала» и, конечно, Валико Мизандари — Мимино, отважному, простодушному и всегда чуть грустному. У Вахтанга Кикабидзе его так много, что хватает на всех киногероев, которые оказались любимыми, близкими и нужными людям — они и сам актер. Его умение затронуть сокровенное, умение веселиться, заразительно улыбаться, быть открытым для всех.

Вновь зазвонил телефон, который словно направлял наш разговор.

— Это — друзья, — объясняет Вахтанг, — а часто звонят и незнакомые. Приходят. Просят помочь. Я бе-

гаю, стараюсь сделать, что могу.

— Это плюсы или минусы популярности?

— Это большое счастье, когда тебя любят, — серьезно отвечает актер. — Все почему-то улыбаются, когда видят. Часто приглашают домой незнакомые люди и принимают, как близкого. И это не просто, когда любят. Потому что я должен быть таким, каким меня хотят видеть. Я не должен ошибаться. И я не хочу, чтобы они ошибались во мне.

— У вас очень большие нагрузки, и сейчас, да и всегда — гастролы, съемки, постоянные поездки из города в город. Неужели вы не устаете, да еще после тяжелой болезни? Вы прости-те, что я об этом спрашиваю, но ведь это не секрет, все тогда за вас переживали.

— А разве кто-нибудь знает, что хорошо, а что плохо для здоровья?

Для себя он выбрал труд: гастролы, песни, съемки, роли, для себя — серьезность и сосредоточенность, без которой нет профессионализма, усталость — только для самых близких, а улыбку — для всех...

О. МЕЛИТАУРИ.

НА СНИМКЕ: Вахтанг Кикабидзе.

Фото Б. Кекелидзе.

11 81 ЮНИ 1983